

Пальцы были липкими. Я уже заляпала все что можно вокруг – столик, свитки, кисти, пока поедала сладости. Орешки в меду, засахаренный боярышник, пахлаву из Южного Предела. Сладкого требовалось много, потому что на тему Таджо мне думалось очень тяжело.

Свиток был исписан ровно на половину. Вся левая сторона была ещё чистой.

Родился, учился, привлекался, участвовал, всё, что я могла вспомнить про Шахрейна. Все, что могло помочь выстроить верную линию поведения.

Я сгрызла кончик уже у второй кисти, но так и не решила, что делать. Шах был сволочью, псаковой тварью, но тварью талантливой. Если бы этот псаков долбанный гений был тогда на нашей стороне, мы бы носили его на руках. Холили, лелеяли, ублажали и защищали, чтобы никто ненароком не покусился на такой сокровище.

Это была война. После мятежа и восстания каждый выбрал свою сторону, и винить Шаха в том, что он выбрал там, где теплее – сложно. Мы всегда говорим много умных высокопарных слов, пока это не касается сохранности нашей личной шкуры.

И было бы странно требовать от Шаха по законам чести Высших, если эти самые Высшие приняли его в Род только после того, как он доказал свою полезность. Вряд ли ему было когда задумываться о чести.

Мысли были логичными, но это не помогало. Я ненавидела Шахрейна, ненавидела, восхищалась и завидовала. Таланту. Несгибаемости. Возможности выбирать сторону, которой не было у меня. К Шаху относились равнодушно только те, кто не встречался с ним лично. Выжившие – либо ненавидели, до зубовного скрежета, либо восхищались, либо и то и другое.

Можно ли перетащить Шаха на нашу сторону? Где та точка невозврата, когда он окончательно решил для себя, что Старая Империя должна умереть... и в Империи ли вообще дело.

И смогу ли я отстраниться. Перебороть то, с чем я пришла сюда. Смотреть в его глаза без желания удавить сразу, пока змея не выросла большой и не превратилась в крылатого дракона.

Кисточка в руках сломалась пополам.

Вряд ли я смогу закрыть все эмоции и спрятать так, чтобы опытный менталист не почувствовал шлейфа воспоминаний.

Шах. Шах. Шах.

Любит власть. Преклоняет голову только перед силой. Ненавидит Высших, которых обвиняет в смерти своей матери и несчастном детстве. Еще один недолюбленный и недоласканный псих.

Носит форму. Не пьет чай, а только кофе, сваренный по- южному, с солью и специями. Равнодушен к женщинам, чего только не делали наши целительницы, какие только сети не плели, какие только ловушки не ставили.

Перед самым мятежом займет место начальника Управления дознавателей Северного Предела, вместо обвиненного в измене Сира, которого по счету я уже не помнила, их столько сменилось за те пары зим перед самым началом конца.

Что ещё? Преподавал в Академии почти девять лет, как приглашенный Наставник. Ценит ум, знания, нестандартные решения. Доказал теорему о параллельных потоках сознания, создал несколько уникальных ментальных техник, защитился на девятом круге.

Чем можно привязать его к нашей стороне? Какой крючок он съест? Женидьба на Высокой Сире? Вряд ли. Хотел бы, женился тогда и успешно. И через пару- тройку зим все салоны Столицы распахнут перед ним свои двери.

Шантаж? Не вариант. Нет столько информации, и с ним это не сработает.

Заинтересовать чем- то не стандартным, чем- то, от чего он просто не сможет отказаться?

Дай мне подсказку, Великий!

Я в изнеможении опустила голову на стол. До Турнира всего семь дней. Семь лун. Через два дня - в школу, если Шах собирается проводить камерный допрос, то лучше времени не придумать. Познакомиться, представиться судьей, и провести короткую проверку мыслей детей. Ведь большая часть тех, кто в классе, присутствовал на псаковом приеме Фейу.

Значит, у меня есть всего два дня, чтобы выбрать линию поведения, запечатать воспоминания и что- то сделать с эмоциями, иначе он просто сожрет меня. Хорошо, если просто сожжет мозги, хуже оказаться в лабораториях этих дознавателей-мозгоправов, оттуда ещё никто и никогда не выходил.

В лаборатории мне не хотелось.

В дверь коротко постучали, и, не дождавшись разрешения, вошли. Нэнс и Фей- Фей, уже в ночных сорочках, под домашними халатами, с распушенными волосами, занесли поднос с перекусом и небольшой чайничек.

- Нэнс, я и так объелась, - бардак на столе красноречиво свидетельствовал об этом.

- Сладкое хорошо запить чаем, мисси, - аларийка споро расставила посуду и забирала грязные тарелки.

- Учишься? - Фей- Фей блаженно прикрыла глаза, вдыхая терпкий аромат чайных листьев.

- Угу, - я торопливо свернула свиток про Таджо, спрятав его в стол. - Дядя дал задание по каллиграфии. Хочу повысить уровень.

- Оу, - Фей дернула в удивлении бровями, и, опустив голову, начала водить пальцем по краю пиалы. Это значит, хочет что- то спросить, но не решается.

- Фей? Уже поздно. День был длинным. Ты здесь, значит хочешь поговорить, - я отпила горячего чая. - Слушаю.

Фей- Фей машинально кивнула, но потом отрицательно затрясла головой.

- Леди Ву, задавайте ваши вопросы, и пойдем спать. Кстати, тебя устроила комната?

- Все чудесно, - Фей торопливо кивнула. - Нэнс выше всяких похвал. И само поместье, и сир Кастус, и возможность рисовать в зимнем саду, все прекрасно...

- Тогда что не прекрасно, Фей- Фей?

- Это глупости, - Фей крепко сжала пиалу пальцами.

- Фей, если глупости не дают тебе спать, значит это важно. Не заставляй меня вытаскивать из тебя по слову. Дело в Хейли? - это единственная смущающая Фей тема, которая пришла мне в голову.

- Поллукс? Нет, - она покачала головой. - Дело не в нем. Дело в тебе.

Во мне?

- Когда мы последний раз просто гуляли, Вайю? Ходили по магазинам, наслаждались покупками, веселились?

Гуляли? Веселились? Ходили по магазинам? Что за псакова чушь.

- Перед площадью. Если помнишь. Платья, кофейня...

- Храм, а потом, потом..., - она не смогла договорить, сработал обет молчания. - Мы не гуляли. Мы выполняли обязательную программу - показать тебя обществу. Мы провели в швейной лавке не более десяти мгновений, Вайю, десяти! Раньше ты могла торчать там часами, перебирая отрезы и выбирая рисунок. А сегодняшнее платье, ты заметила, что оно новое?

- Конечно, - я торопливо кивнула. - Очень красивое, тебе идет.

- Вайю, - Фей закатила глаза. - Это мирыйский шелк, ручная вышивка. Ты даже не спросила, где я смогла достать ткань, не заметила, что это совершенно новый фасон, и что отделка по подолу маленькими жемчужинками...

- Заметила, просто не успела сказать, - жемчужинок я, если честно, совсем не запомнила.

- Ты становишься другой Вайю, - она грустно покачала головой. - Иногда кажется, что все как раньше, ты смеешься, говоришь, но в следующий момент делаешь вещи...

- Конкретнее, Фей.

- Вот об этом я и говорю! Это твое конкретнее. И с каких пор ты варишь такие алхимические эликсиры, что даже мой дед не может определить по остаточным эманациям, что ты готовила? С каких пор ты так стреляешь из лука, Вайю. Мы ведь учились вместе.

- Меня тренировал Ликас, а ингредиенты я брала свои и только часть у твоего деда, первое зелье запорол совсем, поэтому все смешалось.

- Хорошо, - Фей-Фей сердито кивнула и направилась к дальнему столику. - Плетения четвертого круга, пятого, Защитная рунология, Алхимические зелья и яды, Южные традиции в прикладной артефакторике, - она перебирала свитки и «соски» одну за другой. - Что это, Вайю? Где любовные романы мадам Ру? А ведь на прошлой декаде привезли новую книгу в Керн. Ты же не знала, правда?

Я машинально кивнула. Я не знала.

- У тебя тренировки с утра, занятия весь день, а вечером каллиграфия. Каллиграфия, Вайю!

- Я хочу нормально поступить в Академию.

- Это не нормально, Вайю. Не-нор-маль-но. Я не задаю вопросов. Я жду, пока ты захочешь рассказать мне сама. Но я скучаю, Вайю. Я скучаю по тем нам. Скучаю по нашим посиделкам в кофейнях, по нашим сплетням, разговорам, скучаю по твоим сумасшедшим идеям новых платьев, скучаю по нашим походам по магазинам.

- Фей, прости. Просто времени мало...

- Нам всегда хватало, Вайю. Хватало на все и всегда, почему перестало хватать сейчас? Ты изменилась слишком быстро, и я не успеваю за этими изменениями. И то, что было в лабиринте..., - она коротко рвано выдохнула.

- Дядя считает, что дело в родовом даре. Полное принятие в Род, новая ответственность, - я вздохнула. Врать Фей мне не нравилось. - Многие меняются...

- Многие, - повторила Фей эхом. - Давай выберемся в Керн, вместе, как раньше. Посидим в кофейне, погуляем, пройдемся по магазинам...

До турнира осталось ровно семь дней. Скоро приедет Шах, и у нас совсем нет времени на эту ерунду. Гулять мне совсем не хотелось. Бесцельная трата драгоценного времени. Но я проглотила этот ответ.

- Хорошо, - я подошла к Фей-Фей и нежно приобняла ее, пожав руки. - Хорошо, обещаю. Мы выберемся в Керн и как следует развеемся.

- Вайю, - Фей повеселела и крепко сжала меня в ответ. - Запомни, ты обещала. До Турнира.

- До. Обещаю. Беги спать, уже поздно, - я кивнула и подтолкнула ее к двери.

- Ясных снов, Вайю.

- Ясных, Фей. Ясных снов.

Дверь захлопнулась и осталась в комнате одна.

Прогуляться в Керн. Если уж тратить время, то можно совместить это с посещением местной Академии и Нике. Нерешенный вопрос по горцам, и он наверняка сможет устроить мне экскурсию, чтобы обеспечить доступ к статуе Асклепия.

В Керне у Святого Асклепия не было отдельного храма и алтаря. Единственное место, куда стекались истинно страждущие - это холл целительского факультета, около медицинского крыла. Статуя была небольшой, алтарь скромным, не таким, как в Столице, но мне хватит. Можно прийти с толпой вдень посещений, но это надо специально выгадывать время, а так две цели одним выстрелом. Даже три.

Определенно, прогулка в Керн - это замечательная идея.

**

Идея открыть подарок Хока мне пришла на сон грядущий. Я уже была готова спать - рунный круг под ковром был проверен, нефритовые украшения лежали четко на отведенных местах. Завтра надо будет похвалить Нэнс, все в полной неприкосновенности.

Подарок Хоакина Хэсау был упакован тщательно – бумага, ткань, ленты и тяжелая деревянная шкатулка внизу. В таких хранят хорошие коллекционные вина. Крышка щелкнула и я пошевелила сухие опилки. Внизу, на бархатном ложе действительно была бутылка. Большая бутылка самого обычного аларийского самогона. Кто будет дарить самогон в подарок?

Дядя! Наверняка это он рассказал Хэсау про конюшни.

Записка, свернутая в трубочку лежала внутри.

«Любимое место уединения твоей мамы – крыша Северного крыла. Там ровный скат, и большой удобный козырек. Захочешь посмотреть на звезды – бери побольше меховых покрывал, ночи сейчас холодные. Если нужна будет компания – только позови. Твои дяди».

Хэсау такие ... Хэсау!

Я с остервенением потрясла ни в чем не повинную бутылку. Обойдусь без компании, а вот на крышу можно слазить, вдруг и правда место ничуть не хуже, чем моя конюшня.

Я ведь обещала дяде...

<http://tl.rulate.ru/book/23579/496735>